

НЕ ВСЕГДА, а именно теперь в крымских театрах есть молодые артисты. Еще недавно, например, в театре им. Горького с трудом ставились молодежные спектакли. Средний же возраст артистов-кукольников был где-то возле сорока. Сейчас в оба эти театра пришли молодые. Не только в большом количестве, но, что еще существенней, — одаренные, судя по их первым ролям на крымской сцене. Прекрасная невица Т. Ковальчук появилась в нашем Украинском музыкально-драматическом театре. Не могут пожаловаться на отсутствие молодых и севастопольские театры — имени Луначарского и КЧФ.

Какие же в таком случае проблемы? — спросит иной с недоумением. Большие, важные для театрального искусства Крыма. А, собственно, почему только театрального? Наверняка многое из того, что предстоит решать на подмостках, касается и берущихся за перо или кисть.

Молодым, как известно, везде у нас дорога, в том числе и дорога в репертуар. Да, ролей у наших молодых хватает. Но вот тут-то и встает первая, пожалуй, главная проблема — проблема качества исполнения.

Десятая пятилетка — время борьбы за высокое качество во всем, что создает советский человек, и, конечно же, в искусстве тоже. Если и раньше нельзя было мириться с браком в этой области духовного производства, то теперь проблема стоит еще острее. Каждый спектакль, а значит, и каждая роль в нем должны быть озарены высокой мыслью, согреты всей теплотой сердца или проникнуты жгучей ненавистью к тому, что мешает нам в движении вперед. Не имеют права на существование «добротно» средние спектакли, в которых все вроде бы на месте, но отсутствуют покоряющие зрителя вдохновение и мастерство.

К вершинам искусства нет легких путей. Какие бы ни были способности у молодого артиста, без упорного каждодневного труда, творческого поиска успеха не будет. А работы до седьмого пота, до самозабвения и не хватает подчас молодым. Сужу об этом не с чужих слов.

Не так давно мне довелось побывать на репетиции. Она шла еще не на сцене. Однако оба исполнителя роли главного героя — пожилого человека, много сделавшего за свою жизнь, но кое в чем недопустимо отставшая, — играли с полной самоотдачей, словно перед ними были тысячи зрителей. Текст роли оба уже знали, хотя он и велик по размерам. А вот молодая актриса, занятая в небольшой роли одной из

подружек дочери этого героя, стояла все время с листом бумаги, по которому читала текст. Но что самое странное: как только кончался ее репетиционный «кусочек», она тут же исчезала. Что делают другие, куда более опытные артисты, режиссер, ей было неинтересно.

Почему? Роль, видите ли, маленькая — «не развернешься». А каким был первый шаг в большое искусство, скажем, прославленной потом советской артистки Бабановой? Роль без

ком сцены, становится близким и дорогим зрителю. В последнее время мне посчастливилось не раз беседовать о нашем современнике в искусстве на заводах и фабриках, в институтах и техникумах, ГПТУ и школах. Естественно, касалась и произведений крымского театрального искусства, в частности спектакля «Голубой след», посвященного строительству Северо-Крымского канала. Поэтому хочу засвидетельствовать: героиню спектакля,

Однако этой работе молодой актрисы все же не хватает завершенности. Характер Харитины на сцене нуждается в большей конкретизации, в изображении свойственных именно ей движений, интонаций, жестов. Пока Алла Петрова еще «не добирает» в детальной характеристике своей героини.

Зато другая молодая артистка Л. Сичукар явно «хватает через край» в роли Медашки. Даже походка ее сверхоблазны-

Равнодушию, страшнее которого ничего нет в искусстве.

В атмосфере же творческого роста старших равняются на них и молодежь. Доказательства мне хочется почерпнуть из последней премьеры украинского театра — «Самой счастливой».

Яркий образ простой советской женщины-труженицы, человека больших и сложных чувств, создает в этом спектакле заслуженная артистка УССР С. Вандаковская. Ей

решнее убеждая нас, что со временем этот младший брат героини будет с нею вровень не только внешне, но и внутренне.

Вот здесь мы подошли к проблеме, без которой вообще не может быть разговора о молодых. Начиная ли с нее такой разговор или его заканчивать — значение проблемы от этого не уменьшается. Творческий рост молодого артиста — это прежде всего идейный рост, все углубляющееся осмысление жизни с самых передовых — коммунистических позиций. Ленинский призыв к молодым — учиться — обращен, естественно, и к молодежи театральной. Институты, правда, у наших молодых артистов теперь, как правило, позади. Но впереди все равно учеба — самая разнообразная, однако питающая ум и сердце советского художника сцены. Тут и семинары по марксистско-ленинской эстетике, и творческие лаборатории, лекции, взаимное посещение спектаклей с последующим обсуждением — живым, принципиальным. Все это у нас в Крыму проводится. Но всегда ли систематически, особенно в тех формах, которые требуют постоянных контактов между творческими коллективами?

Поговорите с любым артистом, и каждый пожалуется на недостаточность таких контактов: из одного театра редко бывают в другом и наоборот. Что же сказать о посещениях симферопольских театров севастопольцами и опять же наоборот? Зрители видят разные театры в своих городах чаще, чем театральные коллеги друг друга на сцене. Хотя Крымское отделение УТО всерьез старается наладить «обмен мыслей и впечатлений».

Связи театров с писательской организацией, художниками еще слабее. А сколько могут дать разносторонние творческие встречи, показывая споры, беседы, которые то и дело возникали во время посещения областной выставки писателей. Разве мало общих, волнующих вопросов у людей, которые работают в разных областях искусства? Скажем, человек и научно-техническая революция. Ведь именно об этом говорили, спорили писатели и художники у полотна, на котором был изображен новый огромный корабль и крохотные человечки возле него. А в наших театрах ставились, еще будут ставиться пьесы вроде «Человска со стороны» — о человеке и НТР.

Сейчас идет смотр творчества молодых артистов Крыма. Как и все, что теперь совершается в стране, смотр должен отвечать духу величайшей заботы и требовательности, какими проникнуты исторические решения XXV съезда КПСС.

Марияна НОВИКОВА.

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ

слов, какой актриса сумела обратить всеобщее внимание. Найдутся примеры и поближе. Не столь уж давно числились в списках молодых заслуженные артисты Александр Голобородько и Герман Сизов. Но сколько каждый из них работал с самого начала, продолжает работать сейчас!

А. Голобородько, которого теперь знают и по сцене, и по кинофильмам, еще будучи совсем молодым, уже ставил (отнюдь не в рабочие часы) молодежные спектакли. Г. Сизов, сверх всяких планов, готовит одну за другой маленькие трагедии Пушкина.

Добившиеся признания учились и учатся у более зрелых мастеров сцены, режиссеров, которые могут направлять их творческие усилия. Недаром возмужание таких артистов справедливо расценивается не только как личная заслуга, но и как заслуга их театральных учителей.

Нет маленькой роли, есть маленький актер, — это ведь истина, которую нельзя забывать никому, в особенности — молодым.

Ну, а если роль большая, о какой мечталось? Если такая роль, наконец-то, получена (что случается, впрочем, не так уж редко в наши дни), — тогда как работает молодой артист или артистка? Конечно, с упованием. Но одного упования мало. Для достойного воплощения такой роли нужен огромный труд, желание и умение особенно крепко опереться на руку режиссера, чтобы найти верное и в то же время свое, неповторимо индивидуальное решение.

Когда это удастся, образ, созданный молодым художни-

ком, какой ее показала молодая артистка украинского театра Алла Петрова, помнят многие. И что интересно: в зрительском восприятии трудовой подвиг этой героини — закономерное продолжение подвига подпольщицы военных лет Александры Кравец из спектакля театра имени Горького «Они были актерами». Два совершенно разных характера советских людей различных эпох верно сближены зрителями по единой патристической сути этих характеров.

Та же Алла Петрова играет опять-таки центральную роль в спектакле «Наймичка». В нем заняты и другие молодые исполнители, наряду со старшими. Их общая вместе с режиссером Е. Бойко заслуга в том, что драма Карпенко-Карого сегодня волнует зрителей, несмотря на отдаленность во времени. На днях я смотрела сто шестой по количеству представлений спектакль «Наймичка». Финал его не рассчитан на то, чтобы подольше задержать зрителя на месте (как это иногда практикуется театрами). Однако зрители и сами не бросились в вешалку, когда закрылся занавес, а продолжали сидеть и аплодировать.

Аплодировать было чему, в том числе игре молодых исполнителей. Трагедия беззащитной девушки-сироты, насмешливой работницы, чья судьба в руках жестоких хозяев-богачей, раскрыта А. Петровой. Ее Харитина пленяет чистотой своего душевного мира. Как цветок к солнцу, тянется она ко всему доброму. И не только с горечью, болью, но с каким-то естественным удивлением встречает зло.

Наверно, потому и производит обратное впечатление: А ведь Медашка, мобилизующая свои женские чары, хитрость, чтобы удержать при себе хозяина и ключи от всего дома, — опасная хищница. Она тоже содействует гибели Харитины. Молодой исполнительнице нельзя забывать об этом. Ее сценический рисунок должен быть тоньше, искуснее.

Можно было бы привести еще целый ряд примеров, которые говорят о том, что именно филигранной отделки полученных ролей чаще всего не хватает молодым.

Для повышения качества их работы существенно помощь старших. И здесь встает вторая, не менее значительная проблема творческой молодости — проблема наставничества. В искусстве наставник так же необходим, как на производстве или в колхозе. Только работа его, пожалуй, еще трудней: ни одна роль не похожа на другую, и каждый раз приходится начинать как бы сначала.

Вот почему наставник в театре — тот, кто сегодня не повторяет себя вчерашнего, неизменно совершенствуя свое искусство. Ни театральный стаж, ни возраст сами по себе еще не дают морального права на наставничество. Ведь не секрет, что иные актеры с годами, к сожалению, обрастают штампами, как затонувший предмет тинной. Выходит такой актер или актриса на сцену, еще рта не успеет открыть, а уже слышишь их привычные интонации, мысленно видишь жесты, которые переходят из роли в роль. Чему может научить такой старший? Разве что компромиссу с художнической совестью.

пришлось немало потрудиться, чтобы осуществить замысел режиссера В. Недашковского. Вот, например, сцена признания героини мужу, что она ждет ребенка. Эта вещь приносит мир, счастье в семью, которая чуть было не распалась. Не сразу удалось найти верный тон: сцену ведь никак нельзя упрощать — ни поспешностью, ни мнимой легкостью перехода от тоски, боли к радости. Но в конце концов актрисой были найдены очень сдержанные, однако уже теплые интонации в словах, обращенных к мужу.

Успешно решил сложную творческую задачу и заслуженный артист УССР Б. Жадановский. Он расстался с «красивостями», излишними эффектами, к которым был раньше склонен, и тоже создал правдивый характер — пожилого человека, отла героини, сурового и любящего.

В едином ансамбле с этими артистами играет и молодежь. Николай Бондаревский, поправившийся крымчанам как Бонни в «Сильве», здесь справился с особо трудной для него драматической ролью. Рабочий пареня, верный своей единственной любви, Андрей у Бондаревского мучается, открыв, что свадьба — еще не гарантия счастья. И нам, зрителям, интересно следить за перипетиями его судьбы. Даже когда Андрей срывается, за этим срывом — не пустое озорство, а искреннее человеческое переживание.

И еще один молодой артист — Григорий Белоусов — сделал шаг вперед в своем творчестве. Роль старшекласника, этакое современное парнишки «с завихрениями», он ведет без пережимов, иск-